

Научная статья

УДК 811.512.31'367

DOI 10.17223/18137083/88/4

Бурятские эквативно-симилятивные конструкции со сказуемым *адли* 'похожий; такой же'

Елена Константиновна Скрибник¹
Надежда Баировна Даржаева²

¹ Университет имени Людвиг-Максимилиана
Мюнхен, Германия

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Улан-Удэ, Россия

¹ skribnik@lmu.de, <https://orcid.org/0000-0002-9673-2163>
² dnadezhda@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1701-2329>

Аннотация

Рассматриваются конструкции эквативного и симилятивного сравнения со словом *адли* 'похожий; такой же' в роли именного сказуемого, различающиеся оформлением их компонентов, именными группами или предикативными единицами. Корпусный материал показывает, что носители языка предпочтительно сравнивают лица и предметы, представленные именными группами; при этом компонент в фокусе внимания говорящего оформляется как подлежащее, т. е. морфосинтаксическая вариативность конструкции определяется информационным членением дискурса. Предикативные единицы используются при сравнении событий; для выражения предметных участников ('тот, кто' / 'то, что') они встречаются крайне редко, так же редки и событийные имена. Отдельная конструкция со служебным глаголом речи используется в случае сравнения с культурными стереотипами (стратегия цитирования, например, пословиц).

Ключевые слова

бурятский синтаксис, эквативное сравнение, симилятивное сравнение, варианты конструкции, *адли* 'похожий'

Благодарности

Авторы выражают глубокую благодарность всем знатокам языка, которые нас консультировали: д-ру филол. наук Б. Д. Цыренову, д-ру филол. наук Л. Б. Бадмаевой, канд. филол. наук Б. Д. Цырендоржиевой и др., а также Н. Б. Кошкаревой и Дж. Брэдли за ценные комментарии. Статья подготовлена в рамках госзадания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9)

Для цитирования

Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б. Бурятские эквативно-симилятивные конструкции со сказуемым *адли* 'похожий; такой же' // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 63–79. DOI 10.17223/18137083/88/4

© Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б., 2024

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 63–79
Siberian Journal of Philology, 2024, no. 3, pp. 63–79

Buryat equative-simulative constructions with the predicate *adli* ‘similar; the same as’

Elena K. Skribnik ¹, Nadezhda B. Darzhaeva ²

¹ Ludwig Maximilian University
Munich, Germany

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation

¹ skribnik@lmu.de, <https://orcid.org/0000-0002-9673-2163>

² dnadezhda@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1701-2329>

Abstract

The Buryat equative-simulative word *adli* ‘similar; the same’ can be used as a nominal predicate expressing a comparison between persons, objects, abstract notions, or events. The components can be NPs or clauses. The construction variants form a system primarily determined by information structure. The subject position is held by the equation component in the focus of attention: it can be the comparee, both the comparee and the standard, or the parameter of comparison. When the comparee is in focus, the standard is marked by either the dative-locative (the pattern ‘A is similar to B’) or the comitative (to express metaphoric equation and equation of events). When both equation components are in focus, the subject is either a generalizing term in the plural or a pair of coordinated NPs or clauses (the pattern ‘A and B are similar’/‘They are similar’). The parameter of comparison in both variants can be expressed by an NP in an instrumental case (‘...similar in (lit. with) size’). When it is in focus, it takes the subject position, with both equation components (verbalized with a plural term encompassing both or through a coordinated pair) realized as attributes in the genitive (‘Their/A and B’s size is similar’). The corpus data indicate that this construction is mostly used for the comparison of persons and objects (expressed by nouns, extremely rarely by headless relative clauses); comparison of events (expressed by clauses, extremely rarely by event nouns) is less frequent. One specific variant with an auxiliary quotation verb is used for equative comparison of an event with a cultural stereotype (through citing proverbs, etc.).

Keywords

Buryat syntax, equative constructions, simulative constructions, variants of constructions, *adli* ‘similar’

Acknowledgments

Our sincere gratitude for help with language data goes to Doctor of Philology Tsyrenov B. D., Doctor of Philology Badmaeva L. B., Candidate of Philology Tsyrendorzhieva B. D. We also thank Natalya B. Koshkareva and Jeremy Bradley for many helpful comments. The research was carried out within the state assignment (project “Man’s World in Mongolian Languages: Analysis of Expressive Means of Emotion”, no. 121031000258-9)

For citation

Skribnik E. K., Darzhaeva N. B. Buryat equative-simulative constructions with the predicate *adli* ‘similar; the same as’. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2024, no. 3, pp. 63–79. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/88/4

Введение

Бурятские сравнительные конструкции пока не имеют специального описания, за исключением работ, посвященных синтаксису сложных конструкций [Скрибник, Даржаева, 2016, с. 127–131, 256–261]. Значение большинства лексических

показателей сравнения приведены в бурятско-русских словарях [Черемисов, 1973; Шагдаров, Черемисов, 2006; 2008], однако в грамматиках они практически не обсуждаются.

Лексема *адли*, ведущий лексический выразитель сравнения в бурятском языке, многозначна, ее семантические варианты различаются характером употребления и грамматическим статусом: в одних конструкциях она выступает как полнозначное прилагательное ‘похожий’, в других – как послелог или частица.

В словарях бурятского языка грамматический статус этого слова не обсуждается, представлены только значения и примеры употребления [Черемисов, 1973, с. 31; Шагдаров, Черемисов, 2006, с. 38]. Первым приводится его значение как прилагательного: ‘подобный, похожий, схожий, адекватный; одинаковый, равный, аналогичный’. Следующим указывается значение ‘подобно тому как’ с пометкой, что *адли* в таком случае следует за формой дательного-местного падежа и может слиться с ней, образуя суффикс *-Дал*. Примеры иллюстрируют также употребление лексем *адли* в функции послелога, приводятся значения ‘вместе с’ и ‘одновременно с’.

Таким образом, на синхронном уровне слово *адли* демонстрирует разные направления и степени грамматикализации, можно говорить о распаде многозначной лексемы на несколько близких по значению единиц с разными синтаксическими функциями и моделями управления. Лексема *адли* может функционировать как прилагательное, используемое в роли именного сказуемого, определения и обстоятельства (с показателем орудного падежа), либо как послелог, вводящий именную группу или предикативную единицу (далее – ПЕ). Значениям типа ‘вместе’ соответствует совместный падеж зависимого от послелога *адли* имени (ср. ‘вместе с кем’); сравнительным значениям – в первую очередь дательного-местного падеж (ср. ‘подобно чему’), периферийно также совместный.

В данной статье рассматривается лексема *адли* в роли именного сказуемого в составе серии эквативно-симилятивных конструкций уровня простого и сложного предложений, а также используемые в них средства выражения тождества и подобия между компаратами разного типа, обозначающими лица, предметы, явления и события.

Материалом исследования послужила выборка примеров из произведений бурятской литературы, размещенных в электронном Бурятском корпусе¹, а также результаты интервьюирования носителей языка².

1. Теория и методология

Хотя для отдельных языков имеются развернутые описания конструкций сравнения, тождества и подобия (здесь специально отметим монографию М. И. Черемисиной [1976]), в типологической литературе эквативные и симилятивные конструкции начали исследоваться относительно недавно (см.: [Haspelmath, Buchholz, 1998; Haspelmath, 2017]), о них известно гораздо меньше, чем о собственно сравнительных конструкциях (см.: [Stassen, 1985; Stolz, 2013]).

Мы используем понятийный и терминологический аппарат, предложенный Н. Б. Кошкаревой и И. М. Плотниковым: они обращаются «к плану содержания

¹ http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru

² Примеры из Бурятского корпуса имеют помету (БК), а примеры, полученные от информантов, – помету (инф.).

языкового знака как единой понятийной категории, которая в разных языках может получать самое разное воплощение, но содержательно одина» [Кошкарёва, Плотников, 2023, с. 183]. На этом уровне обобщения предполагается, что любые сравнительные конструкции полипропозитивны [Там же, с. 196]. Терминологически различаются понятия *релянт* (как репрезентант пропозиции независимо от способа ее выражения – свернутого или развернутого) и *компарат* (как компонент пропозиции – «мыслимый предмет, явление, событие или их множество» [Там же, с. 192], элемент сравнительной конструкции на конкретном языке).

Помимо оппозиций «релянт vs компарат» и «компарат-предмет vs компарат-событие» значимым для описания нашего материала оказалось противопоставление ПЕ и именной группы. ПЕ обычно представляет релянт в развернутом виде: «Прототипическим способом выражения релянта является предикативная единица, называющая компарат и его параметр» [Там же, с. 193]; крайне редко ПЕ относится к предметному референту (тип ‘тот, кто’ / ‘то, что’, см. примеры (16), (17)). В случае именных групп ситуация обратная: имена прототипически репрезентируют компарат, но могут представлять и сам релянт в свернутом виде (имена событийного значения). Поскольку семантически компарат определен максимально широко как «мыслимый предмет», мы покажем, как влияют на структуру конструкции подтипы этой семантики: в нашем материале есть примеры, в которых в роли компаратов выступают собственно предметы, лица, информация, абстрактные понятия, имена событийной семантики, а также примеры выражения релянтов при помощи предикативных единиц.

2. Общие характеристики конструкций со сказуемым *адли*

Прилагательное *адли* выступает в роли сказуемого эквативно-симилятивных конструкций. Эквативность понимается как отсутствие различий между компаратами по тому или иному параметру или возможность этими различиями пренебречь, симилятивность – как наличие и сходства, и различия [Там же, с. 186]. Конструкции с *адли* могут выражать и эквативное, и симилятивное значение в зависимости от лексического наполнения и внеязыковых знаний; каких-то формальных признаков, указывающих на одно или другое значение, мы обнаружить не смогли.

В состав конструкции входят компараты (CMPR1 и CMPR2), а также средства выражения параметра сравнения (PRM) и отношения (REL). Дополнительно может быть представлен автор сравнения (AUTH) и экспонента (EXP), указывающая на то, как соотносится конкретный признак с прототипическим отношением данного типа, в большей или в меньшей степени по сравнению со стандартом он проявляется.

(1) <i>Намда</i>	<i>Бадма</i>	<i>Доржо</i>	<i>хоёр</i>	<i>занг-аар-аа</i>
мне	Бадма	Доржо	два	характер-INS-REFL
AUTH	CMPR1	CMPR2	NUM	PRM
<i>адли-шаг.</i> (инф.)				
похожий-DIM[3SG/PL]				
REL-EXP				
‘По-моему (букв.: мне), Бадма и Доржо немного похожи характерами.’				

Отметим, что любой компонент плана содержания при определенных коммуникативных условиях может быть опущен. Так, в примере (2) эксплицитно не выражен параметр сравнения:

- (2) *Доржо* *бидэ* *хоёр* *адли-нууд-бди.* (инф.)
 Доржо мы два похожий-PL-1PL
 CMPR1 CMPR2 NUM REL
 ‘Мы с Доржо похожи.’

Если параметр не назван, то по умолчанию подразумевается внешнее сходство. Другие параметры сравнения (поведение, характер и др.) обозначаются именами в форме орудного падежа (примеры (1), (7)–(9)).

В настоящем времени, как и в любых конструкциях с именными сказуемыми, глагол-связка отсутствует (примеры (1) и (2)); при этом лично-предикативные показатели принимает именное сказуемое (пример (2)). При необходимости выразить другие модально-временные значения используются связки *бай-* ‘быть’ (пример (3)) и *боло-* ‘стать’ (пример (4)):

- (3) *Та* *хоёр* *залуу-д-аа* *үзэлэй* *адли* *бай-гаа-т.* (инф.)
 вы двое молодой-DAT очень похожий быть-PC.PRS-2PL
 ‘В молодости вы были очень похожи.’

- (4) *Баярма* *Ханда-да* *адли-рхуу* *боло-нхой.* (инф.)
 Баярма Ханда-DAT похожий-DIM становится-PC.RES[3SG/PL]
 ‘Баярма стала немного похожа на Ханду.’

Однако в настоящем времени связка возможна для выражения подчеркнутой асертивности: в примере (5) для придания большей экспрессивности в разговорной речи сказуемое *адли* занимает инициальную позицию:

- (5) *Адли* *бай-на* *даа* *бидэ* *хоёр-ой* *үүргэ.* (БК)
 похожий быть-PRS[3SG/PL] PCL мы два-GEN обязанность
 ‘Одинаковы наши с тобой обязанности.’

Ассертивность высказывания (ASS) усиливают также утвердительные частицы *даа* (пример (5)), *юм* (пример (6)), *ха юм*:

- (6) *Зон* *бурхан* *хоёр* *адли* *юм.* (БК)
 народ бог два похожий PCL[3SG/PL]
 CMPR1 CMPR2 NUM REL.EQU ASS
 ‘Народ и бог равны (букв.: одинаковы).’

Степень сходства (экспонента), превышающая ту, которую говорящий считает стандартной для описываемого отношения, выражается наречиями и усилительными частицами: *үзэлэй* (пример (3)), *аб* (примеры (9), (14), (25)), *дан* (пример (15)), а также *тон*, *эгээл*, *абааштай* и др. Степень несколько ниже стандартной выражается диминутивными суффиксами *-шАг* (пример (1)) и *-рхуу* (пример (4)).

Отрицание передается при помощи стандартной для именных сказуемых частицы *бэшиэ*, в таких случаях подразумевается холистическая дифференциальность:

(7) <i>Булгадаа</i>	<i>сэдьхэл-ээр-ээ</i>	<i>адли-нууд</i>	<i>бэшиэ-бди.</i> (БК)
все	душа-INS-REFL	похожий-PL	NEG-1PL
‘Все мы душой непохожи.’			

Согласование в лице и числе имеет свои особенности. Лично-предикативное оформление в бурятском – это категория не глагола, а финитного сказуемого; его маркеры располагаются на последнем элементе сказуемого, будь это глагол, имя (пример (2)), связка (пример (3)) или большинство частиц (пример (7)). В 3-м л. ед. ч. оформление нулевое (примеры (1), (4), (5) и др.), а маркирование мн. ч. используется только по отношению к лицам (суффикс *-д* у глагольных сказуемых, суффикс именной множественности *-нУУд* у именных), причем опционально – ср. примеры (1) и (6), где маркирование множественности отсутствует. Именные сказуемые могут также опционально комбинировать суффикс *-нУУд* и лично-предикативные маркеры 1-го и 2-го л. мн. ч. (примеры (2), (7)).

Таким образом, сказуемое *адли* может выступать в следующих формальных вариантах:

адли-PERS.1,2
адли-PL-PERS.1,2
адли [3sg/pl]
адли-PL[3pl]
адли COP-TAM-PERS

В дальнейшем в формулах это варьирование подразумевается, но не фиксируется из соображений экономии.

Парадигматическое числовое варьирование сказуемого *адли* имеет определенные ограничения в связи с типом подлежащего, о чем будет сказано при описании конкретных разновидностей.

3. Структурное варьирование конструкций со сказуемым *адли*

Прилагательное *адли* в роли сказуемого формирует серию конструкций, различающихся строением подлежащего и его коммуникативным статусом. Позицию подлежащего занимает наиболее значимый в коммуникативном отношении компонент. Другим важным параметром является референциальный характер подлежащего – предметный, понятийный или событийный, в соответствии с чем позиция подлежащего может замещаться именами предметной и абстрактной семантики, а также предикативными единицами.

В роли подлежащего могут выступать:

а) оба компарата (в форме мн. ч. или в виде сочинительной группы) или оба релянта (представленные сочинением ПЕ), если они обладают одинаковой коммуникативной значимостью;

б) компарат 1 или релянт 1, если в фокусе внимания находится предмет сравнения; эталон сравнения (компарат 2 или релянт 2) выражается в этом случае формой дательного-местного или совместного падежа;

в) параметр, если актуализируется основание сравнения.

3.1. Подлежащее, обозначающее оба компарата или оба релянта

В случае «прагматического равновесия» подлежащее обозначает одновременно оба компарата или оба релянта. Компараты, выраженные именами предметной семантики, оформляются либо как имя в форме мн. ч., либо как сочинительная именная группа³. Предикативные единицы, обозначающие уподобление двух релянтов, также объединяются на основе сочинения.

3.1.1. Подлежащее – предметное имя в форме множественного числа

Если компараты максимально близки, т. е. относятся к одному и тому же денотативному классу и коммуникативно равно значимы, они обозначаются местоимением либо обобщающим именем в форме мн. ч. (см. пример (8 а, б)); соответственно, парадигма согласования со сказуемым здесь редуцирована, возможны только формы мн. ч. (облигаторные лично-предикативные показатели 1-го и 2-го л. мн. ч. либо опциональный маркер *-нУУд* в 3-м л.).

$N_{PL.NOM}^{CMPR1,2} адли (-PL)^{REL.EQU}$

(8а) *Та гурбан юу-гээр-шье-б адли-та* (инф.)
вы три что-INS-PCL-PCL похожий-2PL
'Вы трое чем-то похожи.'

(8б) *Тэдэ нүхэ-д юу-гээр-шье-б адли-нууд* (инф.)
те друг-PL что-INS-PCL-PCL похожий-PL
'Те друзья чем-то похожи.'

При таком способе выражения в роли компаратов выступают имена с конкретной предметной референцией.

3.1.2. Подлежащее – сочинительная группа

Общая стратегия выражения одинаковой коммуникативной значимости сравниваемых компаратов предметной семантики или событийных релянтов состоит в сочинении именных групп или предикативных единиц.

3.1.2.1. Подлежащее – именная сочинительная группа

Сочинительные группы в бурятском языке образуются путем перечисления элементов, завершающегося числительным; обычно это числительное *хоёр* 'два' (см. примеры (1) и (2)), реже *гурбан* 'три': *Бадма, Доржо, Эрдэм гурбан* 'Бадма, Доржо и Эрдэм'. Большое количество в принципе возможно, но встречается крайне редко. В сравнительных конструкциях употребляется только слово *хоёр* 'два', союз *ба* 'и' (книжный стиль) в конструкциях с *адли* не используется.

³ Эти два варианта соответствуют эквативной конструкции 5-го типа в классификации М. Хаспельмата [Haspelmath, 2017, p. 15, 21].

Возможно притяжательное оформление как групповая флексия на числительном: *эжы аба хоёр-ни* ‘мои мать и отец’ (букв.: мать отец два=POSS.1SG).

Как и в предыдущем случае, поскольку подлежащее указывает на два компарата, согласование с именным сказуемым *адли* возможно только во мн. ч.

$$[N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR1}} N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR2}} \text{NUM}] \text{ адли(-PL)}^{\text{REL.EQU}}$$

При компаратах, выраженных личными местоимениями 1-го и 2-го л. ед. ч., сказуемое *адли* принимает лично-предикативные аффиксы мн. ч., поскольку сочетания ‘я и ты’, ‘ты и он’ оформляются как ‘мы с тобой’ (согласование в 1-м л. мн. ч.) и ‘вы с ним’ (согласование во 2-м л. мн. ч.):

- (9) *Ши бидэ хоёр бэе-ээр-ээ аб адли-нууд-бди.* (инф.)
 ты мы два тело-INS-REFL PCL похожий-PL-1PL
 ‘Мы с тобой (= ты и я; букв.: ты мы два) телосложением (букв.: телами) совсем похожи’.

Прочтение ‘ты и мы’ здесь невозможно; для этого нужно либо заменить числительное, например, на ‘три’, либо использовать другой вариант конструкции с обобщающим местоимением ‘мы’.

3.1.2.2. Подлежащее – предикативная сочинительная группа

При сравнении событий в позиции подлежащего могут находиться две равноправные сочиненные ПЕ, сказуемые которых выражаются либо причастиями, либо формой повелительного наклонения:

$$\begin{matrix} [N_{\text{GEN}} V_{\text{PC}}]^{\text{RLNT1}} [N_{\text{GEN}} V_{\text{PC}}]^{\text{RLNT2}} \text{NUM адли}^{\text{REL.EQU}} \\ [N_{\text{GEN}} V_{\text{IMP}}]^{\text{RLNT1}} [N_{\text{GEN}} V_{\text{IMP}}]^{\text{RLNT2}} \text{ адли}^{\text{REL.EQU}} \end{matrix}$$

Аналогично именным подлежащим, причастные ПЕ могут объединяться посредством числительного *хоёр* ‘два’:

- (10) *Минии хэлэ-хэн нохой-н хуса-хан*
 я.GEN говорить-PC.PST собака.GEN лаять-PC.PST
хоёр адли. (БК)
 два похожий[3SG/PL]
 ‘Что я сказал, что собака пролаяла – всё одно (букв.: одинаково).’

- (11) *Үхэ-хэ түрэ-хэ хоёр тон адли юм*
 умирать-PC.FUT родиться-PC.FUT два PCL похожий PCL
гэжэ дуул-аа-гүй хэн гү-и? (БК)
 COMP слышать-PC.PRS-NEG PCL Q-2SG
 ‘Разве ты не слышал, что умирать и родиться – совершенно одинаково.’

Возможно также простое соположение ПЕ, не имеющее аналога в именных конструкциях, при котором субъект оформляется родительным падежом, как при инфинитных зависимых сказуемых, а предикат стоит в императиве. Несмотря на финитную форму сказуемого, ПЕ рассматривается как зависимая.

(12) *Жолоо-е-нь тата, боли-шье адли*
 вожжи-ACC-POSS.3 тянуть.IMP перестать.IMP-PCL похожий
үхээр гээшэ-б. (БК)
 труп PCL-PCL[3SG/PL]
 ‘Всё одно (букв.: одинаково), что тяни вожжи, что перестань, – [конь]
 не двигается с места (букв.: труп).’

(13) *Сэбээн-эй трактор-та-и хуу,*
 Сэбэн-GEN трактор-DAT-PCL садиться.IMP
уяатай морин-до-и хуу
 привязанный конь-DAT-PCL садиться.IMP
адли бэшэ юм гү? (БК)
 похожий NEG PCL Q[3SG/PL]
 ‘Разве не всё равно, садится ли Сэбэн на трактор или садится на коня?’

Согласование во всех вариантах проводится только по 3-му л. ед. ч. (нулевой показатель).

3.2. Подлежащее, обозначающее предмет сравнения

Если в фокусе внимания находится предмет сравнения – компарат 1 или релянт 1, то обозначающая его именная группа или ПЕ занимает позицию подлежащего, а эталон сравнения «понижается в ранге» до косвенного дополнения и выражается формами одного из косвенных падежей⁴.

Структурные варианты различаются оформлением компонента, называющего эталон сравнения, – дательно-местным или совместным падежом, а также маркером -Дал.

Дательно-местный падеж широко используется в конструкциях с конкретными предметными компаратами и не задействован в сфере полипредикативных конструкций сравнительной семантики, тогда как для совместного падежа в большей мере характерно выражение метафорического сравнения; ПЕ, обозначающая релянт 2, также оформляется показателем совместного падежа.

$$N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR1}} [N_{\text{DAT}} / N_{\text{COM}}]^{\text{CMPR2}} \text{ адли}^{\text{RELEQU}}$$

$$[PE^{\text{RLNT1}}]_{\text{NOM}} [PE^{\text{RLNT2}}]_{\text{COM}} \text{ адли}^{\text{RELEQU}}$$

В отличие от конструкций, в которых подлежащее обозначает оба компарата или оба релянта и требует поэтому согласования со сказуемым во мн. ч., в конструкциях с подлежащим – предметом сравнения возможно согласование в форме ед. ч., если предмет сравнения единичен. Таким образом, в данном случае согласование в числе при именных компаратах не является конструктивно обусловленным фактором. В полипредикативных конструкциях согласование в форме 3-го л. ед. ч. носит условно-грамматический характер.

⁴ Для этого варианта прямой аналогии в типологии М. Хаспельмата нет; ближе всего к нему стоит эквативная конструкция 4-го типа, однако в ней эквативный предикат – глагол, а не прилагательное, как в бурятском [Haspelmath, 2017, p. 14, 20–21].

3.2.1. Эталон сравнения в форме дательного-местного падежа

Оформление эталона сравнения показателем дательного-местного падежа является наиболее частотным и прежде всего предполагает конкретную предметную референцию компаратов. Значительно реже позицию эталона занимают имена абстрактной семантики с понятийной референцией.

3.2.1.1. Компараты – имена предметной семантики

В конструкциях с именами предметной семантики, имеющими конкретную референцию, эталон оформляется дательным-местным падежом:

- (14) *Нүхэр-ни аба-да-м аб адли.* (инф.)
муж-POSS.1SG отец-DAT-POSS.1SG PCL похожий[3SG/PL]
'Мой муж очень похож на моего отца.'

В отличие от случаев, где позицию подлежащего занимает наименование обоих компаратов, подлежащее, обозначающее только компарат 1, может эллиптироваться с поддержкой контекста (пример (15)).

- (15) *Занг-аар-аа дан лэ эсэгэ-д-ээ адли-и*
характер-INS-REFL слишком PCL отец-DAT-REFL похожий-2SG
даа. (инф.)
PCL
'Уж слишком (ты) норовом похож на отца.'

Отметим, что конкретную предметную референцию в дискурсе могут также иметь конструкции с именами-номинализаторами типа *юумэн* 'вещь' и *хүн* 'человек', возглавляющие причастную определительную конструкцию (пример (16)), либо субстантивированное причастие (пример (17))⁵:

- (16) *Асар-хан юумэн-ини зөөхэй-дэ*
приносить-PC.PST вещь-POSS.2SG сметана-DAT
адли. (инф.)
похожий[3SG/PL]
'То, что ты принес, похоже на сметану.'

- (17) *Бар-яад бай-гааша-нь шулуун-да адли*
держать-CVB AUX-PC.FOC-POSS.3 камень-DAT похожий
бай-на. (инф.)
быть-PRS[3SG/PL]
'То, что он держит в руке, похоже на камень.'

⁵ В англоязычной литературе подобные конструкции называются *headless relatives*, т. е. определительные конструкции без определяемого имени.

3.2.1.2. Компараты – имена абстрактной семантики

Сравнительные высказывания в отношении абстрактных понятий, выраженных именными группами, в том числе событийными именами, в корпусе практически не встречаются; работа с информантами показала их чрезвычайную ограниченность. Полученные данные позволяют сделать лишь предварительные выводы, однако имеющиеся примеры демонстрируют либо только метафорическое сравнение (примеры (18) и (19)), либо сравнение конкретного события, проявления качества, свойства и т. п. с другим случаем такого проявления (пример (20)).

- (18) *Газар-хаа хара-хан хүн-дэ энэ агаар-ай*
земля-ABL смотреть-PC.PST человек-DAT этот воздух-GEN
тулалдаан карусель-дэ адли hэн. (инф.)
битва карусель-DAT похожий PCL[3SG/PL]
'Для тех, кто смотрел с земли, эта воздушная битва была похожа на карусель.'

- (19) *Дайн байлдаан-ай арбаа-д хоног заримдаа амгалан*
война-GEN десять-PL сутки иногда спокойный
саг-ай бүхэли үе-тэй адли. (БК)
время-GEN целый время-COM похожий[3SG/PL]
'Десяток дней войны иногда подобны целому году мирного времени.'

- (20) *Түрэ бүхэн бэе бэе-д-ээ адли. (инф.)*
свадьба каждый тело тело-DAT-REFL похожий[3SG/PL]
'Все свадьбы чем-то друг на друга похожи.'

В примере (20) роль компарата 2 играет устойчивая реципрокальная форма 'друг на друга' (букв.: тело на тело).

Имена со значением информационного акта или носителя информации в сравнительных конструкциях также используются крайне редко, сравнивается при этом не форма подачи, а содержание информации:

- (21) *Тэрэ түүхэ ульгэр-тэ адли. (инф.)*
тот история сказка-DAT похожий[3SG/PL]
'Та история похожа на сказку.'

3.2.2. Эталон сравнения в форме на -Дал

Маркер *-Дал* можно интерпретировать по-разному: как самостоятельный сравнительный показатель, классифицируемый как частица [ГБЯ-2, 1962, с. 149] или аффикс [Скрибник, Даржаева, 2016, с. 258] (возможно, результат грамматикализации *адли*), либо как сочетание аффикса дательного падежа *-ДА* с усиленной частицей *-л*.

Основания называть *-Дал* частицей не вполне ясны: он гармонирует, его начальный согласный ассимилирует по глухости / звонкости. С одной стороны, он регулярно встречается в паре с *адли*, особенно в определительной функции (*шамдал адли хүн-үүд* 'люди, похожие на тебя', букв.: ты.COMP похожий человек-PL); он не допускает личного притяжания, но показатель субъектного притяжания его

разбивает: *эжы-д-ээ-л адли* ‘подобно своей матери’ (букв.: мать-DAT-REFL-PCL.FOC похожий). С другой стороны, имеются примеры его самостоятельного употребления в сравнительном значении, но оформленное им имя невозможно в роли сказуемого, только в обстоятельственном и атрибутивном употреблении: *шоно-дол ули-на* ‘воет как волк’ (букв.: волк-COMP быть-PRS[3SG/PL]).

Мы видим здесь случай еще незавершенной грамматикализации. Судя по семантике примеров, в сочетании *-дА-л адли* компонент *-л* появился как фокусная частица: все они представляют необычное, часто метафорическое сравнение, показывая, что какие-то характеристики компарата 1 отклоняются от нормы, и подчеркивая особое отношение к нему говорящего (в корпусных примерах часто отрицательное: взрослый ведет себя как маленький ребенок, поезд похож на огромную ползущую змею и т. п., ср. пример (22)).

- (22) *Картина-шни хабтай-жа бай-хан хана-дал*
картина-POSS.2SG быть плоским-CVB AUX-PC.PST стена-COMP
адли. (БК)
похожий
‘Твоя картина похожа на плоскую стену’.

3.2.3. Эталон сравнения в форме совместного падежа

Форма совместного падежа предполагает сравнение компонентов понятийной или событийной семантики.

3.2.3.1. Компараты – имена понятийной семантики

Совместный падеж используется в метафорическом сравнении, основанном на понятийной референции: компарат 2 называет обобщенный класс предметов с некоторой устойчивой характеристикой, которая понимается как основание сравнения:

- (23) *Тэрэ дүли хугиэн-тэй адли гээшэ. (инф.)*
он глухой старуха-COM похожий PCL[3SG/PL]
‘Он совсем как глухая старуха.’

- (24) *Заримандаа тэдэ үхибүү-д-тэй адли боло-н*
иногда они ребенок-PL-COM похожий становится-CVB
энеэ-лдэ-хэ, зугаал-ха юм. (инф.)
смеяться-SOC-PC.FUT разговаривать-PC.FUT PCL[3SG/PL]
‘Иногда они, становясь похожими на детей, смеются и болтают.’

3.2.3.2. Релянты – предикативные единицы

Позицию подлежащего занимает релянт 1, выраженный причастной конструкцией. В зависимости от модально-временных характеристик релянта 1 возможны различные причастия, хотя чаще встречается причастие будущего времени (оценка потенциальных событий). Релянт 2 выражается только причастием прошедшего времени с показателем совместного падежа. Конструкция с причастием будущего времени *-хА-тАй адли* здесь невозможна, так как за ней закреплено значение

‘одновременно с тем, как’. Таким образом, приведенную выше формулу можно уточнить:

$$[N_{\text{GEN}} V_{\text{PC.NOM}}]^{\text{RLNT1}} [N_{\text{GEN}} V_{\text{PC.PST-COM}}]^{\text{RLNT2}} \text{адли}^{\text{REL.EQU}}$$

- (25) *Мархансай-хаа* *туһа хайра* *хүлээ-хэ,* *сар буха*
 Мархансай-ABL *помощь* *ждать-PC.FUT* *бык*
һаа-һан-тай *аб* *адли* *ха* *юм. (БК)*
 доить-PC.PST-COM PCL *похожий* PCL PCL[3SG/PL]
 ‘Ведь просить помощи от Мархансая – всё равно что доить (букв.: доил) быка.’

3.2.3.3. Эталон сравнения – устойчивое выражение

Особый тип представляет собой конструкция, предназначенная для выражения симилятивного сравнения между единичным реальным или потенциальным событием (релянт 1) и некоторым культурным стереотипом, представленным пословицей или устойчивым сравнением (релянт 2). В качестве скрепы, вводящей релянт 2, используется служебный глагол речи *гэ-* ‘говорить, сказать’ в форме причастия прошедшего времени в совместном падеже (*гэ-һэн-тэй* ‘подобно тому, как сказано / говорят’). Как и в других случаях использования глагола *гэ-*, тут вводится цитата – пословица и т. п., тем самым релянт 2 может быть оформлен как независимое финитное предложение. Релянт 1 оформляется как придаточное подлежащее с причастным сказуемым:

$$[N_{\text{GEN}} V_{\text{PC.NOM}}]^{\text{RLNT1}} [N_{\text{NOM}} V_{\text{FIN}}]^{\text{RLNT2}} \{\text{гэ-PC.PST-COM}\} \text{адли}^{\text{REL.EQU}}$$

- (26) *Ород-ой* *эрдэм-ые* *булт-ые-нь* *шудал-ха*
 русский-GEN *наука-ACC* *всё-ACC-POSS.3* *изучать-PC.FUT*
гээшэ гүн *далай-е* *оёор-то-нь* *хүрэтэр*
 PCL *глубокий* *море-ACC* *дно-DAT-POSS.3* PSTP
удха-ха *гэ-һэн-тэй* *адли. (БК)*
черпать-PC.FUT *сказать-PC.PST-COM* *похожий[3SG/PL]*
 ‘Изучить всю русскую науку – это всё равно что (букв.: похоже на то, как говорится) до дна исчерпать глубокое море.’

В примере (26) сравниваются потенциальные события, поэтому обе неопределенно-личные ПЕ содержат форму причастия будущего времени на *-ха* в значении потенциальности. В переводе на русский язык ему соответствует сочетание инфинитива с модальной связкой. Подлежащая ПЕ дополнительно оформлена частицей *гээшэ* (производной от того же служебного глагола *гэ-*), которая используется и как выделительная для подлежащего, и как асертивная для сказуемого (см. пример (23)).

Релянт 1 может оставаться невыраженным, если он уже введен в предыдущем контексте. В примере (27) отсылка к нему осуществляется с помощью указательного местоимения *тэрэ* ‘тот’; в примере (28) он опущен в соответствии с общей стратегией эллипсиса топикального подлежащего.

Заключение

Рассмотренный материал показал, насколько широки конструктивные возможности эквативно-симилятивной лексемы *адли* 'похожий; такой же' в роли именного сказуемого. Серия рассмотренных конструкций и их вариантов различается в первую очередь коммуникативными установками говорящего, а также типом компонентов (компарат или релянт, именная группа или ПЕ).

Если релянт в целом – это пропозиция, соотносящаяся с событием действительности, то компаратом может быть лицо, предмет, абстрактное понятие или информация, причем как с конкретной, так и с понятийной референцией. Наиболее частотными типами являются одушевленные компараты, в первую очередь лица, а также компараты-предметы. Реже встречаются событийные компараты, представляющие собой абстрактные концепты и информацию, чаще всего в сжатом виде.

Конструкции с релянтами – предикативными единицами подобны конструкциям с компаратами-именами в том аспекте, что их структура определяется коммуникативными установками говорящего (позиция подлежащего соответствует фокусу внимания). При постановке в эту позицию обоих релянтов один из типов сочинительной связи совпадает с сочинением именных групп (посредством числительного *хоёр* 'два'). Остальные конструктивные варианты расходятся: только для компонентов-ПЕ характерно сочинение соположением императивных форм; для введения релянта 2 используется совместный падеж. Наконец, только ПЕ применяются в специальной симилятивной конструкции со служебным глаголом речи, использующей механизм цитирования.

Часть описанных здесь конструкций соответствует базовым типам эквативных конструкций в классификации М. Хаспельмата; он указывает также, что некоторые языки располагают более чем одним типом таких конструкций [Haspelmath, 2017, p. 18]. В нашем же случае налицо не просто наличие нескольких типов, но их объединение в систему или «парадигму», ориентированную на коммуникативную структуру дискурса.

Список условных обозначений

ABL – исходный падеж; ACC – винительный падеж; AUTH – автор сравнения; ASS – ассертивность; AUX – вспомогательный глагол; CMPR1 – первый компарат (предмет сравнения); CMPR2 – второй компарат (стандарт, эталон сравнения); COM – совместный падеж; COMP – изъяснительный союз; COP – вспомогательный глагол-связка; CVB – конверб; DAT – дательно-местный падеж; DIM – диминутивный аффикс; DIST – дальнейшее указание; EXP – экспонента (степень сходства); GEN – родительный падеж; IMP – императив; INS – орудный падеж; N – именная основа; NEG – показатель отрицания; NOM – именительный падеж; NUM – числительное; PC – причастие; PC.FOC – причастие фокусное; PC.FUT – причастие будущего времени; PC.PRS – причастие настоящего времени; PC.PST – причастие прошедшего времени; PC.RES – причастие результативное; PCL – частица; PERS – показатель лица; PL – множественное число; POSS – лично-притяжательный аффикс; PRM – параметр сравнения; PRM.ASP – аспект параметра сравнения; PRM.FUND – основание параметра сравнения; PRS – настоящее время; PSTP – послелог; Q – вопросительная частица; QUOT – цитационный маркер; REFL – аффикс субъектного (возвратного) притяжания; REL.EQU – эквативное

отношение; RLNT – релянт; SG – единственное число; TAM – темпоральные, аспектуальные и модальные значения; SOC – совместный залог; V – глагольная основа; V_{FIN} – финитная форма глагола.

Список литературы

- ГБЯ-2 – Грамматика бурятского языка: Синтаксис. М.: Изд-во вост. лит., 1962. 317 с.
- Кошкарева Н. Б., Плотников И. М. Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 180–216. DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-180-216
- Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б. Грамматика бурятского языка. Синтаксис сложного (полипредикативного) предложения. Улан-Удэ, 2016. Т. 1. 315 с.
- Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука, 1976. 267 с.
- Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1973. 803 с.
- Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: В 2 т. Улан-Удэ: Респ. тип., 2006. Т. 1: А–Н. 636 с.; 2008. Т. 2: О–Я. 708 с.
- Haspelmath M. Equative constructions in world-wide perspective // Treis, Yvonne & Vanhove, Martine (eds.). *Similative and equative constructions: A cross-linguistic perspective*. Amsterdam: Benjamins, 2017. P. 9–32.
- Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similative constructions in the languages of Europe // Johan van der Auwera (ed.). *Adverbial Constructions in the Languages of Europe*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. P. 277–334.
- Stassen L. *Comparison and Universal Grammar*. Oxford: Blackwell, 1985. 373 p.
- Stolz T. *Competing Comparative Constructions in Europe*. Berlin: Akademie Verlag, 2013. 373 p.

References

- Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkiy slovar'* [Buryat-Russian vocabulary]. Moscow, Sov. entsikl., 1973, 803 p.
- Cheremisina M. I. *Sravnitel'nye konstruktsii russkogo yazyka* [Comparative structures in Russian language]. Novosibirsk, Nauka, 1976, 267 p.
- Grammatika buryatskogo yazyka. Sintaksis* [Buryat grammar. Syntax]. Moscow, Vost. lit., 1962, 317 p.
- Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similative constructions in the languages of Europe. In: Johan van der Auwera (Ed.). *Adverbial Constructions in the Languages of Europe*. Berlin, Mouton de Gruyter, 1998, pp. 277–334.
- Haspelmath M. Equative constructions in world-wide perspective. In: Treis, Yvonne & Vanhove, Martine (Eds.). *Similative and equative constructions: A cross-linguistic perspective*. Amsterdam, Benjamins, 2017, pp. 9–32.
- Koshkareva N. B., Plotnikov I. M. *Metayazyk opisaniya semantiki sravneniya kak yazykovogo znaka* [Metalinguistic representation of the semantics of comparison as a linguistic sign]. *Kritika i Semiotika (Critique and Semiotics)*. 2023, no. 2, pp. 180–216. DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-180-216

Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkiy slovar': V 2 t.* [Buryat-Russian vocabulary: In 2 vols.]. Ulan-Ude, Resp. tip., 2006, vol. 1: A–N, 636 p.; 2008, vol. 2: O–Ya, 708 p.

Skribnik E. K., Darzhaeva N. B. *Grammatika buryatskogo yazyka. Sintaksis slozhnogo (polipredikativnogo) predlozheniya* [Grammar of the Buryat language. Syntax of a complex (polypredicative) sentence]. Ulan-Ude, 2016, vol. 1, 316 p.

Stassen L. *Comparison and Universal Grammar*. Oxford, Blackwell, 1985, 373 p.

Stolz T. *Competing Comparative Constructions in Europe*. Berlin, Akademie Verlag, 2013, 373 p.

Информация об авторах

Елена Константиновна Скрибник, доктор филологических наук, профессор Института финноугроведения Университета им. Людвиг-Максимилиана (Мюнхен, Германия)

Надежда Баировна Даржаева, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (Улан-Удэ, Россия)

Information about the authors

Elena K. Skribnik, Doctor of Philology, Professor, Institute for Finno-Ugric Studies, Ludwig Maximilian University of Munich (Germany)

Nadezhda B. Darzhaeva, Doctor of Philology, Leading Researcher, Department of Linguistics, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию 10.06.2024;

одобрена после рецензирования 08.07.2024; принята к публикации 08.07.2024

The article was submitted on 10.06.2024;

approved after reviewing on 08.07.2024; accepted for publication on 08.07.2024